

Рассказы
участников курса
писательского
мастерства



ВОЛШЕБНАЯ СКАЛОЧКА

Светлана Локтыш

**Волшебная скалочка.
Рассказы участников курса
писательского мастерства**

«Издательские решения»

Локтыш С.

Волшебная скалочка. Рассказы участников курса писательского мастерства / С. Локтыш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838858-3

В сборник вошли лучшие рассказы, написанные финалистами курса писательского мастерства в январе 2017 года. С помощью волшебной скалочки находится колечко, утерянное в молодости. Героиня, которая по воле судьбы осталась одна, понимает, что жизнь продолжается. Опоздание на поезд спасает юношу от неминуемой гибели. Настоящая любовь помогает разоблачить мошенничество. Судья понимает, что его решение — неверное. А мать и сын учатся ответственности за тех, кого приручили.

ISBN 978-5-44-838858-3

© Локтыш С.
© Издательские решения

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| О чём курс | 7 |
| Светлана Белова | 9 |
| Наталья Ивченко | 10 |
| Татьяна Кетрарь | 11 |
| Наталья Литвишко | 12 |
| Марина Соу | 13 |
| Светлана Локтыш | 14 |
| Светлана Белова | 15 |
| Лукич | 16 |
| Волшебная скалочка | 19 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 22 |

Волшебная скалочка

Рассказы участников курса писательского мастерства

Авторы: Локтыш Светлана, Ивченко Наталья, Кетрарь Татьяна, Литвишко Наталья,
Соу Марина, Белова Светлана

Редактор Светлана Локтыш
Дизайнер обложки Светлана Белова
Иллюстратор Светлана Белова

© Светлана Локтыш, 2017
© Наталья Ивченко, 2017
© Татьяна Кетрарь, 2017
© Наталья Литвишко, 2017
© Марина Соу, 2017
© Светлана Белова, 2017
© Светлана Белова, дизайн обложки, 2017
© Светлана Белова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-8858-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волшебные преображения

...Баба Фрося взмахнула волшебной скалочкой – и вмиг реальность преобразилась: вместе с дедом она очутилась в молодости.

...Пишущий человек взмахивает «пером» – и реальность тоже меняется: это уже совсем другой мир, даже если история взята из жизни, а персонажи напоминают тетю Катю из соседней квартиры или Лёньку-одноклассника. Мало того, автор художественного творения способен с нуля создать собственный мир и населить его литературными персонажами, о которых доселе не слыхивал никто.

Именно такие миры создавали и преобразовывали участники курса писательского мастерства «Три рассказа за тридцать дней». И приступили к затее в самое волшебное время – первый день нового 2017 года, а закончили марафонскую дистанцию через месяц, 31 января.

Чем занимались? О, работы хватало. Изучали теорию, вырабатывали привычку ежедневного письма, правили и редактировали написанные тексты, отчитывались о проделанной работе, общались в скайпе и искали мотиваторы.

Марафон «пробежали» не все, и это лишний раз подтверждает, что писать и редактировать тексты – задача не самая легкая и простая. Особенно если заниматься этим каждый день, несмотря на усталость после основного труда, семейные заботы и просто плохое настроение.

А зачем каждый день? Если нет вдохновения?

Можно и не каждый день, дело хозяйское. Особенно если решили писать тексты только «когда приходят» или по необходимости. Однако тот, кто поставил перед собой цель – стать писателем, должен упражняться регулярно, ежедневно.

Разве можем мы не выйти на работу? Будем уволены за прогулы. А если долго просидим без дела дома, забудутся навыки, которыми владели, выветрятся знания. Хирург грубо искромсает ни в чем не повинное тело пациента. Балерина даже в пуантах натрет мозоли, а публику

не удивит совершенством движений. Строитель выложит кладку так, что отделочник после ужаснется, а расходы на исправление недостатков увеличатся...

Если относиться к писательству серьезно, как к работе, то регулярность и постоянство должны стать такими же непременными спутниками, как в любой другой профессии. Невозможно шлифовать мастерство лишь мечтая, что «когда-нибудь... как-нибудь...» мы что-то сотворим. Чаще успеха достигает не тот, кому дана Божья искра, а он ее не поддерживает, но кто пришел в мир с минимальными задатками, зато был настойчив в достижении цели.

Да-да, писательство предполагает тоже не только наличие вдохновения! Не менее важны ремесленнические навыки, а также терпение, без которого автор не достигнет желаемого – не воплотит в реальность Его Величество Текст. Вот когда случится ситуация «три в одном» – тогда и произойдет настоящее волшебство: на свет родится новое произведение.

На курсе «Три рассказа за тридцать дней» волшебство совершили шесть человек. В этом сборнике размещены лучшие произведения, написанные за время марафона. Каждая из участниц не имела ни волшебной палочки, ни волшебной скалочки. Зато у них было их современное «перо» – компьютер и огромное желание писать, учиться, развиваться и достигнуть цели.

Как это получилось у нас, предстоит оценить тебе, дорогой читатель. Мы же с легким трепетом волнения и ожидания дарим плоды своих трудов.

Мне осталось высказать благодарность всем, кто поддержал проект, и особенно – Светлане Беловой за помощь в организации курсов и за то, что этот сборник увидел свет.

*Светлана ЛОКТЫШ,
член Союза писателей Беларуси,
тренер курса писательского мастерства.*

О чём курс

Наверное, каждый хотя бы раз в жизни хотел начать новую жизнь с понедельника. И, скорее всего, больше половины желающих останавливались в самом начале: когда наступал тот самый понедельник, обязательно что-то происходило и мешало приступить к осуществлению задуманного. А потом пропадало желание вообще начинать новую жизнь. Зачем, ведь и старая не так уж плоха.

Однако двенадцать участников курса писательского мастерства «Три рассказа за тридцать дней» решительно приступили к творческому процессу создания новой жизни для себя даже не с понедельника, а прямо с 1 января.

Произошло, конечно, это не сиюсекундно. И совсем не по мановению волшебной палочки. Сначала писатель, редактор и просто прекрасный человек Светлана Локтыш подала начинающему писателю, журналисту Светлане Беловой идею о проведении марафона, в котором можно будет отработать навык ежедневной работы с текстами и совершенствовать писательские навыки.

Весь декабрь разрабатывалась программа курса, которая в дальнейшем обеспечила участникам: выработку привычки писать каждый день, навык работы с написанным текстом, знание основ литературоведения, которые помогут написать рассказы, и отработку полученных знаний на практике.

В течение курса участники должны были не только написать три рассказа, но и выправить их сначала самостоятельно, а потом получить рекомендации редактора по улучшению текстов.

К слову сказать, именно авторская и редакторская правка давались, по отзывам участниц, сложнее всего. Потому что каждая строчка и каждое слово в написанном тексте кажется автору дорогим и на своём месте, и так непросто принять необходимость изменений.

Но главным ощутимым результатом участия в курсе стал сборник, который сейчас вы держите в руках, уважаемый читатель. Здесь собраны лучшие работы тех, кто дошел до финала, несмотря на трудности.

Курс «Три рассказа за тридцать дней» продолжался ровно месяц и выдержать этот марафон было не так-то просто. Приходилось ежедневно, без выходных и праздников, изучать теорию, практиковаться в писательском ремесле и раз в пять дней писать отчёты куратору. Конечно, большой поддержкой для участниц стало живое общение в скайпе, мотивирующие письма от организатора.

Стоит отметить, что география участниц оказалась настолько обширной, что на время начала встреч в скайпе у Светланы Беловой в Хабаровске был час ночи, а у Марины Соу, которая живет на Аляске, – шесть утра. В промежутке между этими крайними временными точками были Светлана Локтыш из Белоруссии, Татьяна Кетрарь из Омска, Наталья Ивченко из Челябинска и Наталья Литвишко из Магнитогорска.

Как и в любом другом марафоне, нередко большая часть участников сходит с дистанции. Так было и в курсе писательского мастерства: несколько человек группа потеряла в первые десять дней, почти в середине марафона ушли ещё два участника. Те, кто преодолел середину, остались до конца. Хотя признавались, что даже в последние дни возникало желание бросить всё. Однако интерес к курсу и воля к победе перевесили эмоции.

Для тех, кто заинтересовался курсом писательского мастерства и тоже хочет попробовать свои силы, сообщаем адрес редактора и организатора марафона Светланы Локтыш: svetlana.loktish@gmail.com. Заявки на участие в курсе писательского мастерства, вопросы, предложения отправляйте на этот e-майл.

А теперь давайте познакомимся с авторами...



Светлана Белова

В жизни я больше люблю слушать, но в рассказах предпочитаю диалоги. А ещё нередко разговариваю сама с собой. Примерно вот так.

– Свет, ты всерьёз думаешь, что кто-то прочитает твою писанину?

– Конечно. Её уже читают у меня в блоге [битая ссылка] <http://shiwase.ru>. Хотя сейчас представила: если совсем никто не читает? Грустненько... Но отказаться от писательства всё равно не могу.

– А зачем ищешь способы издаваться?

– Какой писатель не хочет увидеть свои творения в настоящей книге? И, конечно, будет приятно, если мои рассказы прочтёт больше людей.

– Так интересно пишешь?

– Об этом судить не мне. Но друзьям нравится, значит, шанс есть.

– О чём пишешь чаще всего?

– Все писатели пишут о себе в той или иной степени. В моих рассказах много личного. Это может быть моя мечта о будущем или я сама в прошлом. Это может быть фрагмент моей внешности или привычка у одного из героев (не всегда именно женщины). А иногда это может быть недостаток или проблема в жизни, с которыми я пытаюсь разобраться через повествование...

Наталья Ивченко

Я живу в Челябинске, городе-миллионнике, расположенном на Южном Урале. У нас очень разнообразная природа. Есть и горы, и степи, и леса – сосновые, березовые, осиновые и смешанные. Вокруг города улыбаются небу прекрасные озера.

Город постоянно растет и развивается. И я развиваюсь вместе с ним. Люблю свой Челябинск.

А еще с детства люблю вязать: и спицами, и крючком. Иногда вяжу вещи по описанию, но в основном придумываю модели сама. У этого занятия множество плюсов: развиваются моторика рук, фантазия и творческие способности, вырабатываются терпение и внимание. А главное, ни с чем не сравнимо то чувство удовольствия, когда из-под твоих рук выходят авторские жакетики, шапочки или юбочки, которые производят приятное впечатление на окружающих, вызывают их восхищение.

Изучаю жизнь. Люблю торты. «Воспитываю» мужа. Веду блог, где рассказываю о любимом хобби [битая ссылка] <http://nataivchenko.ru/>.

Татьяна Кетрарь

Сложно рассказать о направлении в творчестве, когда ты – в самом начале пути. Куда выведет кривая? Это интрига для меня самой. Пока главное – писать, писать и писать.

Мои кумиры – Блок и Булгаков. Роман на все времена – «Мастер и Маргарита». Тургеневские девушки – пример для подражания, как следует писать портреты людей.

Образование получила техническое, имею диплом технолога металлообработки. Последние семнадцать лет тружусь на стыке логистики и продаж. Параллельно пишу статьи в интернет-журнал и веду блог [битая ссылка] <http://ketrasha.ru/>. Счастливая жена, мама и бабушка. Неисправимая оптимистка.

Представляю вниманию читателей мои первые работы, написанные осознанно. Впереди – светящееся, манящее море творчества. Зажмуриваю глаза и прыгаю со скалы.

Всё, обратной дороги нет.

Наталья Литвишко

Я – счастливый человек! У меня большая и дружная семья. Не каждый может похвастаться тем, что имеет семь детей и девять внуков. Думаю, что внуков будет больше. Но это зависит не от меня.

Родилась и живу на Урале – в городе Магнитогорске, который славится трудовыми традициями. Очень люблю свой город.

Люблю учиться. Много умею делать своими руками. Не знаю, что такое скука. Мне всегда есть, чем заняться.

Я очень благодарна тем, кто оставил след в моей жизни. Меня всегда окружали хорошие люди. Очень хочется оставить память о них. Начала писать истории из жизни и выкладывать их в блоге [битая ссылка] <http://nlitvishko.ru/>.

А ещё я пишу сказки. Они рождаются сами, остается только записать. Пока их немного. Но это – только начало. Много интересных идей, которые ждут своего воплощения.

Люблю жить и жизнь. Хочу, чтобы каждый человек был счастливым!

Марина Соу

Я родилась в Сибири и выросла на Урале. В детстве я любила сочинять, рисовать и очень хотела танцевать в балете.

Стать балериной мне не позволил папа. Потанцевав со мной две минуты вальс, он сказал, что в балете я могу рассчитывать только на партию медведицы. А так как мне хотелось танцевать именно в белой пачке и, по крайней мере, умирающего лебедя, то мечты о балете пришлось оставить.

С художественной студией тоже не получилось – водить меня туда у родителей не было времени.

Осталось сочинительство. Десятилетия спустя я по-прежнему люблю сочинять. В своём блоге [битая ссылка] <https://talesfromalyeska.wordpress.com> я пишу иногда с юмором, иногда серьезно о себе, своей семье, хобби и, конечно же, об Аляске, где сейчас живу.

Аляска оказалась очень непохожей на родной Челябинск, где до отъезда я работала учителем английского языка и переводчиком. Мне пришлось освоить новые навыки: научиться ловить лосось и палтус, солить икру, собирать моллюски и готовить, по словам мужа, самый вкусный суп в мире – clam chowder.

Наш новый дом мы с мужем и сыном построили рядом с заливом Кука. Из окна дома можно видеть вулкан, а во дворе – слышать шум прибоя и крик чаек. Здесь я занимаюсь разведением цветов, любовь к которым унаследовала от бабушки.

Аляска научила меня ценить то, что у меня есть, и быть благодарной каждому дню.

Светлана Локтыш

Однажды в руках совсем маленькой девочки оказались ручка и книга. Дрожащими пальчиками она провела несколько неровных линий – и удивилась. Затем закрасила серединки буковок «о», «е», «ю» – и пришла в восторг. А когда узнала, как называются буквы, и научилась сама приземлять их на бумажную поверхность – ощутила необыкновенное счастье.

С тех пор прошло много лет. Буквы складывались в слова, слова – в тексты: школьные сочинения, письма, юношеские дневники, журналистские статьи, заметки в блоге [битая ссылка] <http://panisvetlana.ru/>, стихи и рассказы. В сердце поселилась мечта стать Писателем и навсегда подружиться с Ручкой, Книгой и Компьютером.

- Мечта, я хочу, чтобы ты стала реальностью!
- Что ты отдашь мне взамен?
- Время. Труд. Вдохновение.
- Ты готова к таким большим жертвам?
- Уже жертвую.

Светлана Белова



Лукич

Однажды декабрьским колючим утром Дед Мороз встал не с той ноги.

По правде сказать, Дедом Морозом Лукич «служил» всего третий год, и роль эта его тяготила. Хотел отказать директрисе, да не смог: ведь Снегурочкой выступала Машенька – так «про себя» называл тридцатилетнюю воспитательницу Марию Петровну пятидесятилетний Семён Лукич.

Вот уже два года он был тайно влюблен в неё, посылал восторженные взгляды, полные ласки и любви, а иногда дарил шоколадку к празднику. Но Мария взглядов не замечала, а над шоколадкой посмеивалась: «Семён Лукич, раскормите меня, потом сами же стулья чинить будете, когда они подо мной ломаться начнут!»

Семён Лукич работал в саду завхозом и, по совместительству, сторожем. Почти двадцать лет после смерти жены жил холостяком в небольшой квартире. Единственный сын его обзавёлся семьей и уехал за границу: звонил редко, а последнюю фотографию внуков прислал лет пять назад. Это фото, с подписью «Питеру семь лет, Сюзи три года», прислонилось к пожухшим обоям на тумбочке возле продавленного дивана. Именно на внуков всегда смотрел Лукич, едва проснувшись.

Вот и сегодня, одарив теплом фотографию, он глянул на часы на стене. «И чего поднялся в такую рань! Всего полпятого...» – пробурчал, и пошлёпал на кухню. Включив чайник, сел на табурет у окна и погрузился в сереющую даль...

Перед глазами стояла Машенька – задорная, с неярким румянцем, она так заливисто смеялась. Что он мог ей предложить? Зарплата – не для семейного человека. В квартире всё скромно – последний ремонт делал ещё при жизни супруги. А красиво ухаживать за женщинами Семён Лукич никогда не умел...

Накануне новогодних праздников директриса наставляла Деда Мороза и Снегурочку:

– Вы уж постарайтесь, чтобы живенько и весёленько вышло.

В понимании директрисы это означало залихватски гоготать и уложиться в отведенное время – строгих тридцать пять минут. Впрочем, от Лукича не требовалось много: выйти по третьему зову, ёлку зажечь посохом да деткам подарки вручить. Этот самый «сценарий» отыгрывали в садике несколько лет подряд. Но Машенька Снегурочкой была впервые...

Начались утренники замечательно – младшие группы восторженно визжали, а Дед Мороз изо всех сил балагурил и шутил. Снегурочка улыбалась и розовела, и Семён Лукич отчего-то думал, что эти улыбки – для него. Вечером он зашёл в воспитательскую:

– Мария Петровна... Мне... Я... – он мялся на пороге, не решаясь подойти ближе.

– Семён Лукич, вы говорите, – не отрывая взгляд от бумаг, сказала Мария, – мне на завтра нужно сценарий доработать, там группы постарше и потому немного иначе будет...

Лукич насупился. Молча положил на стол красную коробочку и торопливо ушёл. В коробочке притаились шоколадка и записка с признанием.

Утром другого дня он искал перемены в лице или действиях Машеньки, но ничего не замечал. Всё как обычно.

А после всех утренников, которые прошли «уже не отлично, но тоже хорошо», в сторонку его позвала Степанида, садииковская кухарка.

– Семён Лукич, ты бы бросил это, – шепнула она и протянула ему записку.

– Как?! – сдавленно произнёс Семён Лукич, задохнувшись натянутой бородой Деда Мороза.

– Да не читала она её! – Степанида воткнула ему в руку бумажку. – Не ест твоя Машенька шоколад, пойми ты. Оставил бы девку в покое! Не срамно ли в твои годы на молодых смотреть?

– А что мне, на тебя смотреть что ли? – взвился Семён Лукич. – На кого хочу, на того и смотрю!

– Как хочешь, Лукич, – Степанида покраснела и отвернулась, – да только не пара она тебе.

– Не твоё дело, – шикнул Лукич и пошел прочь. На душе стало гадко: как он так опарфинился? Степанида по всему саду может разнести...

Воспоминание о вчерашнем дне больно резануло по сердцу Лукича. Сдвинув брови, он поднялся с табурета. Время незаметно пролетело – до работы оставалось полтора часа. Не спеша выпил чифирия с пряником и отправился в садик. Прямиком пошел к директорисе:

– Марина Владленовна, увольте!

Директриса на секунду оторопела, а потом затараторила:

– Как увольте?! Семён, ты чего? С дуба рухнул? 29 декабря на календаре! Последние утренники! Кто Дед Морозом будет? Я, что ли?!

– Не знаю. Я не могу.

– Я тебе дам «не могу»! Марш бороду цеплять! Дети скоро придут! В следующем году поговорим про увольнение.

«Ах так! – зло подумал Лукич. – Ну, держитесь!»

Звать Мороза детям пришлось раз восемь или девять – пока Степанида мощным толчком в спину не впихнула его в зал. Вывалился Дед Мороз из дверей, дети радостно завизжали, а он рывкнул:

– Хорош орать!

Ребятишки удивлённо притихли.

– Дедушка, здравствуй, – поспешила к нему Снегурочка-Машенька. И шепотком на ухо: – Семён Лукич, вы чего? Давайте про ёлочку!

Семён Лукич отвернулся от Снегурочки и крякнул:

– Ну что, подарков ждёте небось?

– Да! Да-да! – раздалось со всех сторон.

– А не будет вам подарков! Видите, без мешка я.

– А где же подарки? – спросил самый смелый, Вася Вьюшкин.

Остальные ребята тихонько шептались.

– Да кто их знает, – махнул рукой Дед Мороз и развалился на стуле, с вызовом глядя на Снегурочку.

– Дедушка, так, может, мы все вместе поищем подарки? – Снегурочка старалась говорить весело, но выходило неубедительно.

– Не-а, – мотнул головой Мороз и скрестил на груди руки в варежках.

Дети притихли, одна девочка даже заплакала.

– Дед, – крикнул кто-то из родителей, – ты кончай этот концерт! Давай там ёлку зажигать!

– Чего? – Мороз подпрыгнул на стуле, как ошпаренный. – Концерт ещё не начинался!

Сейчас я вам устрою концерт!

Лукич достал зажигалку:

– Что, дети, зажигать будем?

– Будем-будем! – обрадовались ребяташки.

Снегурочка подскочила к Лукичу с шипением:

– Вы чего, совсем?.. А ну, отдайте! – и пока выхватывала из руки у Деда Мороза зажигалку, с наигранной улыбкой сказала ребятам: – Детки, что нужно сказать, чтобы ёлочка зажглась?

В зал влетела директориса:

– Мороз Иваныч! А ну-ка, иди ко мне, я тут кой-чего нашла! – и она потрясла мешком Мороза.

Лукич поплёлся к директорисе, Снегурочка следом. Директриса вручила мешок Марии:

– Ты давай, детка, а я пойду с Морозом поговорю, – и потащила того за рукав, оповестив зал: – Дети, сейчас Мороз пойдёт охладится чуток, а вы со Снегурочкой подарочки разбирайте! И не забывайте – подарок тому, кто стишок читает.

– Ты чего удумал, Лукич?! – заскрежетала директриса, едва дверь за ними закрылась. – Сорвать решил праздник? Детям! Они-то при чём?

– Да ни при чём. Надоели вы мне все! – Лукич скинул шубу и шапку с бородой. – Не клоун я вам, а завхоз!

– Эх ты, завхоз... Мы же в садике работаем! Детям праздник создаём, а ты... Из-за влюблённости своей совсем с катушек съехал!

Лукич молчал, опустив голову.

– Дурак ты, Лукич! – продолжала директриса. – Она давно всё поняла. Да весь сад давно всё понял! Это ты ни черта не видишь вокруг. Ни что Степанида с тебя глаз не сводит, ни что Маша глазёнками сияет потому, что скоро замуж выйдет.

Лукич, не веря ушам, поднял взгляд на директрису:

– Как «замуж»?

– Молча! Неужели ты думаешь, что ты один красоту и характер её оценил? За военного она выходит, весной уезжают они на границу служить.

Лукич весь как-то скукожился, сгорбился и пошёл на выход.

– Лукич! – позвала директриса, – а утренники?!

Но тот только махнул рукой и хлопнул дверью.



Волшебная скалочка

Как всегда, утром тридцать первого декабря баба Фрося и дед Фёдор собирались лепить пельмени. Вот-вот приедут дети, которые живут далеко и навещают родителей только на новогодние праздники.

Дед посыпал мукой большую доску, а баба Фрося достала скалку. Положив её на крепкий дубовый стол, пошла за начинкой. В эту минуту раздался торопливый стук в дверь.

Фрося обрадовалась, наскоро заправила прядь седых волос под косынку:

– Дед, скорей открывай! Верно, Степан со своими. Средненькие всегда первенькие...

Фёдор неспешно отворил тяжёлую дверь, обитую ватином, и озадаченно отошёл в сторону: в избу ввалился краснощёкий, в мохнатой ушанке, посеребрённой инеем, почтальон Митяй.

– Доброго здоровичка, дед Федя, баба Фрося, – широко улыбаясь, он стянул рукавицу и пожал руку деду. – Вот, телеграммы вам. Ажно три штуки!

Фрося, затаив дыхание, нащупала край стола. Держась за него, опустилась на стул. Комкая передник морщинистыми пальцами, глядела то на Митяя, то на мужа:

– Как... Телеграммы... Федь! Случилось что ль?

Фёдор принялся шарить по карманам в поисках очков, а Фрося запричитала:

– Митяй! Читай! Ох, не выдержу! Чего там?!

Митяй присел на скамью возле двери, снял шапку:

– Жарко у вас, баба Фрося!

– Читай, ирод! – взвизгнула баба.

– Ладно-ладно, спокойно.

Почтальон развернул первую телеграмму: «Заболели приедем шестого поздравляем Иван». Вторая гласила: «Работаем ждите четвёртого новым годом Степан». А в третьей значилось: «Дали путевку санаторий отказаться невозможно будем шестого поздравляем Катя».

Дед Фёдор вздохнул, погладил рубаху в области сердца. Взял телеграммы у почтальона, невидящим взглядом пробежал по строчкам. Баба Фрося притихла, краешком передника утёрла наворачнувшиеся слёзы. За последние сорок с лишним лет этот Новый год – первый – без детей и внуков в их большом доме.

Митяй озадаченно смотрел на стариков:

– Вы чего раскисли? Ну, все живы же. Вон, Стёпка уже четвёртого будет со своим балаганом... Баб Фрося, дед Фёдор, ну вы это...

– Митяй, холодец хочешь? – спросил вдруг Фёдор.

– Ага, – почтальон начал расстегивать пуговицы тулупа, думая, что его приглашают завтракать. – Правда, мне ещё к Игнатьевым и Власенкам надо...

– Да я тебе с собой дам, – Фёдор вышел в сени и через пару минут вернулся с сумкой, в которую аккуратно составил две внушительные плоскости с холодцом. – Нам с Синьей одним не съесть всего, что наготовили...

Фрося всплеснула руками:

– Батюшки! А как же пирог? Я ж его вчера испекла ввечеру!

Митяй быстро застегнулся:

– Спасибо вам, хозяева, но я пойду. Пирог вы кому другому предложите, я один тоже лопнуть не должен! – потом, нахлобучив шапку, добавил, – Ну... Ежели только малюсенький кусочек...

Почтальон ушёл, а дед Фёдор опустился на скамью возле дверей, взял телеграммы. Перечитал, едва шевеля губами, посмотрел вокруг.

В избе было тихо и по-новогоднему уютно: наряженная большая ёлка, окружённая подарками, яркое полотенчишко в красном углу с иконами, диваны украшены накрахмаленными вязаными салфеточками...

Фрося встала у стола:

– Дед, ну, пельмени-то не пропадут. Давай уж лепить, наморозим. Дети рады будут...

Фёдор вздохнул:

– Ну да. Лепить...

– И вот ведь ты понял? – Фрося шустро раскатала первый пласт теста, из которого стаканом вырезала кружочки, – приедут-то четвёртого и шестого. Аккурат к Рождеству. Значит, всё хорошо будет!

– Мгм, – невнятно отозвался Фёдор, воткнув пару маленьких ложек в кастрюльку с фаршем.

– Интересно, кто там у Ивана заболел, – болтала баба, – неужто Ксюня? Да ну, написал же: «Заболели». Значит, Ирина тоже, наверное... Ох, спаси Господи...

Фрося белой от муки рукой перекрестилась, прошептала быстренько молитву.

– А ты помнишь, Федь, как однажды Катюша на Новый год заболела?

Дед молча кивнул, заворачивая начинку в кружок из теста.

– Я тогда подумала: не будет нам никакой новогодней ночи, а она-то смогла с нами в 12 часов посидеть...

– Синь, а помнишь, как Степан под Новый год притащил из лесу белку? – теперь Фёдор едва заметно улыбнулся, – и как мы возле этой белки возились, чуть не проворонили бой курантов?

Фрося хихикнула:

– Ага, белка-то тоже не будь дура: то ем, сё не ем. Бегала по избе, как оглашенная.

– Да уж, – Фёдор качнул головой, – а помнишь, Ваня в четыре года из дома ушёл? Надумал, что раз Степан родился, мы теперь его любить перестанем.

Баба Фрося охнула: тревога тех лет вновь нахлынула на неё.

– Ой, Федь, я ведь тогда чуть ума не лишилась...

– Да, помню, – усмехнулся дед, – как ты по огородам бегала, как всю деревню на уши поставила. Как мужики тогда в лес пошли...

– Да, спасибо, Господи, – Фрося опять перекрестилась, – нашли Ванюшку...

– А вот одну пропажу так и не нашли... – нахмурился дед.

– Батюшки! – всплеснула руками Фрося. – Это ты опять о кольце?

– Не могу забыть, и всё тут.

Фёдор поджал губы и взял доску, заполненную пельменями. Вынес её в сени, а когда вернулся, продолжил:

– Я ведь его выбирал чуть ли не неделю. А деньги копил сколько?! Эх... Помолвочное, с огранённым сапфиром – под твои синие глаза...

Фрося смущённо помолчала.

– Красивое было кольцо, да... Ну, не виновата я, что оно с руки тогда соскользнуло...

– «Не виноватая»... – передразнил дед, – видел я, как ты в тот день, когда оно пропало, с соседским квартирантом возле забора миловалась!

Дед хрястнул ложкой по кастрюле с фаршем.

– Миловалась? – бабка упёрла руки в бока. – Ты вообще в своём уме, Федь? У меня детей трое в доме, свекровь глаз не сводит, всё ли я правильно делаю, а ты... Миловалась?

– Конечно! А чего тогда прилипла к тому забору на полчаса, а?!

– Ой, де-ед, – Фрося обтёрла лоб уголком платка, – сорок лет, почитай, прошло. Откуда я могу вспомнить, о чём мы там говорили?

– Зато я до сих пор помню! Как ты с красными щеками и горящими глазами от того забора отошла. Всё видел!

– Ну так подошёл бы! Тогда и узнал, о чём говорили.

– Вот ещё! С городскими я не якшался!

– Дед! Ты чего мелешь-то! Я всего-то один раз с ним говорила – тогда у забора...

– Да?! – Фёдор аж подскочил на стуле. – Забыла, значит, как я с работы пришел, а этот ухажёр на кухне у нас сидел и чай попивал!

Скалка в руке у Фроси так и замерла на месте. Баба выпрямилась, лицо у неё сначала побледнело, а потом резко покраснело:

– Фёдор! Ты же это чего? Сорок лет, почитай, меня в неверности подозреваешь? И кольцо – только повод тебе был?

– Откуда я знаю, может, ты его тому кобелю вручила!

– Ой, ма-а... – Фрося шмякнулась на стул, прижав руку к сердцу. – Дед, да ты охолони! В сенки вон сгуляй что ли... Да я ж тебе всю жизнь верой и правдой! Трое детей у нас, Федя! Внуков семеро! – Фрося заголосила-запричитала... – Да ты же лучше меня помнишь, как я похудела после родов Катюшки! Что твоя швабра! С меня все платья только что не падали! Да у меня окромя пеленок да соплей детских в голове ничего не умещалось! А ты – «ухажёр»! А кому я тут пироги да борщи с запеканками стряпала? Ты что, совсем уже, Федь, с ума съехал?

Фёдор насупился. Не глядя на жену, крутил пельмень за пельменем. Но баба Фрося уже не могла остановиться:

– Мы с тобой женаты, поди, пятьдесят годков, а ты... Ох, зря я то кольцо не положила тогда в шкатулку. Ты ведь и шкатулку мне подарил, а я... Растяпа! Но вот уж не думала, что ты на старости лет попрекать будешь – вспомнишь и кольцо, и мужика, прости господи, как его зовут, даже не помню...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.